

Ценности в политике.
Опыт Польши и России
под научной редакцией
Богдана Шляхты и Анны Ях

Ирина Василенко

Малгожата Абассы

Роль ценностей в процессах политической модернизации: опыт России и Польши

Политическая модернизация помимо проектов и расчетов предполагает, прежде всего, политическую волю большинства граждан, которые согласны повседневно активно участвовать в инновационных проектах. Именно здесь и встает вопрос о политических ценностях, которые лежат в основе мотиваций, детерминирующих поведение людей. Насколько коррелируют эти ценности большинства с целями предстоящей модернизации? И как это отражается на динамике модернизационных процессов в стране?

Весьма интересным может показаться сравнительный анализ опыта разных стран, идущих по пути модернизации. Например, плодотворным представляется сравнение аналогичных процессов в России и Польше. Обе страны примерно в одно и то же время в 1990-е годы вступили на путь политической модернизации. Постараемся выявить общее и особенное в ценностных предпочтениях россиян и поляков с точки зрения их влияния на модернизационные процессы в обеих странах.

Начнем с российского опыта. Согласно социологическим исследованиям ВЦИОМ¹, в 90-е гг. центральной для россиян была ценность «свободы». Но уже в начале 2000-х граждане «устали» от свободы (а еще больше от вседозволенности) и на первое место вышли ценности «безопасности» и «стабильности». Так, например, по результатам исследовательского проекта «Томская инициатива» среди базовых политических ценностей

¹ Исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения, [на сайте:] <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112352>.

начала 2000-х гг. наиболее значимыми для россиян являлись «безопасность», «мир», «законность» и «справедливость». Анализ содержательного наполнения этих понятий показал, что «безопасность» трактуется россиянами как «покой», «спокойствие», «уверенность», «охрана», «защита». «Законность» же в России чаще всего понимают как «порядок», «справедливость» и «суд». «Справедливость» россияне понимают, прежде всего, как «правду» и «честность», и только потом как «закон» и «законность»².

С началом мирового экономического кризиса в 2008 г. стабильность уходит в общественном сознании на второй план, появляется запрос на другие ценности. Социология довольно четко показывает, что сегодня (впервые после распада СССР) такими актуальными ценностями стали «патриотизм», «державность», «самобытность». Исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения за 2010-2011 гг. (опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах)³ показывают, что ценности «патриотизма» и «демократии» считают самыми важными соответственно 24% и 28% респондентов. В понятие патриотизма в большинстве случаев вкладывается глубоко позитивный смысл, предполагающий уважительное отношение к собственной стране, ее культуре, прошлому.

Что касается ценности «демократии», то выяснилось, что в постсоветский период для многих граждан с демократией связан ряд негативных коннотаций: она ассоциируется с развалом советской государственности, экономики, с обострением межнациональных конфликтов, с падением уровня жизни большинства населения. Поэтому авторы исследования предложили респондентам использовать понятие «демократии» исключительно в позитивном смысле. Следуя предложенному подходу, связывают понятие демократии со свободой слова, печати, вероисповедания (44%), с экономическим процветанием страны (28%). Однако, даже при таком подходе, были выявлены определенные разочарования в достоинствах демократической идеи, произошедшие в последние годы: только 18% россиян сегодня считают выборность всех высших государственных руководителей гарантией от злоупотребления властью (в 2006 г. – 30%); только 19% россиян уверены, что демократия – залог порядка и стабильности (33% в 2006 г.); только 21% россиян уверены, что демократия – это, прежде всего, «законность» (24% в 2006 г.). Но в целом при всех оговорках в отношении восприятия «демократии», ее идеология за прошедшее пятилетие увеличила число своих сторонников (с 23 до 28%).

Россияне, согласно опросу, более позитивно, чем в предыдущие годы воспринимают ценности «национальной самобытности» (с 9 до 12%)

² Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы, ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева, Москва 2003.

³ Исследования Всероссийского центра...

и особенно «державности» (с 9 до 14%). Многие политологи интерпретируют это в контексте потребности восстановления значимого статуса страны на мировой арене. При этом идеология либерализма, которая в начале перестройки была прочно связана с «демократией», утратила свою привлекательность, ее поддерживают лишь 3% граждан, а идея капитализма, напротив, набрала вес, показав рост с 3% до 7%.

Сегодня около 25% россиян симпатизируют разным левым идеологиям: коммунизму (8%), социализму (19%). При этом более половины респондентов (53%) скептически относятся к перспективе появления новых партий⁴. В системе партийных предпочтений наибольшие симпатии вызывают демократические партии, ориентированные на ценности политической свободы и прав граждан (по 68%), существенно меньше – консервативные партии, ориентированные на стабильность и недопущение резких перемен (41%) и реформаторские партии, ориентированные на перемены, новые идеи и подходы (35%). Заведомо проигрывают на политическом рынке предложения исходящие от партии, ориентированной на безусловную поддержку курса властей (10%), и от «правой» партии, ориентированной на рыночную экономику и интересы наиболее преуспевающих групп общества (12%).

Поэтому при определении вектора возможных перемен в обществе наиболее предпочтительным большинство респондентов (62%) посчитали «левый», предполагающий укрепление роли государства во всех сферах жизни, национализацию крупнейших предприятий и отраслей, жесткое подавление коррупции, ограничение вывоза капитала, тогда как «правый» – либерализация всех сфер жизни, освобождение бизнеса от власти чиновников, усиление конкурентоспособности, высвобождение инициативы граждан – нашел гораздо меньшее число сторонников (18%).

Собирательный образ современного российского политика с оптимальной «положительной» репутацией получил весьма разнообразные характеристики – это «реформатор» (53%), «демократ» (55%), обязательно противник национализма (71%), «не популист» и «не консерватор» (по 55%), «не радикал» (51%). Таким образом, данное исследование показывает – российское общество сегодня хочет модернизационных перемен и ждет рационально мыслящих реформаторов-непопулистов.

Обратимся теперь к опыту современной Польши. В программах польских партий накануне парламентских выборов в 2011 г. модернизация интерпретировалась по-разному и ассоциировалась с различными политическими ценностями. Пример трех крупнейших партий – Гражданской Платформы (ГП), Права и Справедливости (ПиС) и Союза Левых Демократических Сил (СЛД) – показывает дезориентацию в отношении сущности

⁴ Исследования Фонда «Общественное мнение», [на сайте:] <http://fom.ru/partii/10296>.

модернизации и масштаба перемен. В документах ГП основные ценности – это экономическое развитие и материальное благосостояние. В то время как ПиС выдвигала на первый план идею права, обращалась к христианским ценностям и призывала «расплатиться с коммунистическим прошлым»; программные документы подчеркивали бытовой, моральный характер модернизации, отодвигая на второй план экономические вопросы. Вступая в полемику с ГП, партия ПиС подчеркивала значение народа, как общины, состоящей из множества поколений, выросшей на фундаменте исторического наследия. В этой перспективе индивидуализация рассматривалась как деструктивный элемент.

СЛД, в отличие от предыдущих двух партий, выдвигала на первый план постулаты социальной опеки, заботы о равномерном развитии всех регионов Польши с помощью дотаций из госбюджета. Ее руководители видели модернизацию, как смену мировосприятия, в которой на первый план выходила свобода в ее лево-либеральной версии. Модернизация, рассматривалась здесь в перспективе политической сцены в целом, имела всеобъемлющий характер, основывалась на противоречивых ценностях и, как таковая, не имела шансов на успех.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что респонденты были критичны в своих оценках, а, в лучшем случае, амбивалентны. В канун парламентских выборов, опрошенные поляки выразили желание голосовать за «меньшее зло». Этот негативный выбор был показателем не столько основных для электората ценностей, сколько индикатором того, чего электорат не хочет. Опрос показал, что по шкале ценностей высоко находится чувство безопасности, связываемое с покровительственным характером государства: 86% опрошенных считает, что государство должно обеспечить гражданам такие выгоды, как бесплатная медицинская помощь и образование⁵. Большой протест вызвала также приватизация: 72% респондентов ответило, что ее темпы слишком быстры и в целом это скорее негативное явление, так как влечет за собой риск безработицы.

Хотя ПиС старается рекламировать религиозность поляков и христианские ценности, как первостепенные во всех сферах жизни – также политической, опрос общественного мнения выявил противоположную тенденцию: 84% поляков считают, что Церковь не должна вмешиваться в политику, а вера является личным выбором каждого человека.

Таким образом, сегодня польское общество поделено на три группы с нечеткими границами, сгруппировавшиеся вокруг представляемых партиями ценностей. На одном полюсе находятся «чувство безопасности» и «чувство общины», тогда как на другом – «либерализм», конкурен-

⁵ *Elektoraty partyjne o istotnych kwestiach społeczno-politycznych*, [на сайте:] http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2011/K_103_11.PDF.

тоспособность, ассоциируемые с прогрессом. По середине же – электорат, ожидающий возможности объединения экономического развития под эгидой государства с широко понимаемой личной свободой. Мироззренческий раздел общества отображает «левых» и «правых»; на одной чаше весов находится поддержка для влияния Католической Церкви в государственной политике и личной жизни граждан, а на другой – окончательное разделение религиозной сферы в жизни общества от публичной.

Позиция польского общества в отношении Евросоюза также имеет бинарный характер: стремление к как можно более тесному сотрудничеству внутри Евросоюза сосуществует наравне с нежеланием принять его структур и поиском собственного пути развития. В последнее время, в следствие экономического кризиса, а также проблемы миграции, с которой сталкиваются страны ЕС, идея интеграции Польши с ЕС потеряла свою привлекательность. Каждый третий поляк высказывается в пользу независимости по отношению к политике Евросоюза⁶, т.е. европейские ценности противопоставляются польским. Ни одни, ни другие не определены однозначно, выступая как сбор символов, представлений и ценностей, сформировавшихся в двух культурных канонах, похожих, но, в то же время, не совпадающих друг с другом.

Политическая сцена и ее оценка отражают социальную ситуацию. Среди ценностей объединяющего характера (таких как «семья», «сотрудничество» или «доверие») первое место занимают «семейные ценности». Последние исследования показали, что каждый четвертый поляк наиболее приемлемой считает модель большой семьи, состоящей из нескольких поколений. Среди ценностей, унаследованных от старших, респонденты назвали любовь (64%), знание истории семьи (57%), воспитание моральных принципов (57%), а также религиозность (54%). Связь между дедушкой с бабушкой и внуками сильнее, чем между родителями и детьми. Хотя, кажется, в модернизационных переменах эта связь не играет существенной роли.

Проведенные в 2002-2012 гг. исследования готовности поляков к сотрудничеству в различных областях жизни общества⁷, показали, что в первом десятилетии модернизационных перемен произошло ухудшение отношений между ними, рост корысти и сосредоточения на собственных интересах, рост конкурентоспособности за счет взаимопомощи. Необходимость сотрудничества и вытекающие из него выгоды отметили 81% взрослых поляков, в то же время, каждый пятый считает, что взаимопомощь – это ни что иное, как пустая трата времени. Среди последних

⁶ Там же, С. 6.

⁷ *Gotowość Polaków do współpracy w latach 2002-2012*, [на сайте:] http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2012/K_019_12.PDF.

отмечаются процессы отчуждения и сопутствующее им чувство бессмысленности жизни перед лицом проблем экзистенциальных по природе.

Люди высокообразованные позитивно высказываются о идее взаимопомощи, и это является принципиальным показателем, характеризующим данную группу. С 2002 г. вера в целесообразность сотрудничества медленно, но постоянно растет. Ныне, почти 72% опрошенных считают, что действуя сообща, они оказывают влияние на экономический рост и общее улучшение условий жизни своего города или деревни, и только 19% не видит смысла в сотрудничестве. Перемены, произошедшие на протяжении десяти лет, указывают на то, что поляки находят свое место в модернизационных процессах, играя роль активного участника.

Происходит цепная реакция: сотрудничество ускоряет темп модернизационных изменений, рост материального благосостояния и чувства безопасности, а эти ценности, в свою очередь, стимулируют модернизацию. Готовность к сотрудничеству ослабевает, когда речь идет о деловой сфере, здесь поляки решительно отстаивают преимущества конкурентоспособности и заботы о собственной выгоде: 55% утверждают, что среди их знакомых нет никого, с кем можно вести дела и только 40% допускает возможность сотрудничества. «Сотрудничество», как ценность, теряет значение в чисто политических вопросах, таких как поддержка кандидата в парламент, здесь только 36% поляков соглашается оказать помощь, в то время как подавляющее большинство (60%) отказало бы в сотрудничестве. Результаты исследований этой проблемы остаются неизменными на протяжении последнего десятилетия. И опять же, большинство готовых к сотрудничеству – люди с высшим образованием, материально обеспеченные, молодые. Готовность к сотрудничеству связывается с убеждением о непомерной выгоде и возможности влияния на социальную среду респондента: чем лучше осознание выгоды и целесообразности сотрудничества, тем более она считается ценностной.

Высокий уровень социального доверия и готовности к сотрудничеству – обязательные составляющие процесса становления демократических свобод⁸ и гражданского общества, общества без ксенофобии. Модернизация, осуществляемая в условиях интеграции с Евросоюзом, позволяет поставить вопрос об отношении польского общества к соседям. В этом вопросе существенную роль играют: стереотипы и автостереотипы; общий исторический опыт или его отсутствие; нынешние социально-политические события, а также прямой контакт с представителями оцениваемого народа или отсутствие такового. Опросы ЦИОМ показывают, что поляки в большинстве своем благосклоннее относятся к народам,

⁸ См.: J. Giczi, E. Sik, *Trust and Social Capital in Contemporary Europe*, [на сайте:] http://www.tarki.hu/en/research/european_social_report/giczi_sik_eng_2009.pdf.

живущим на западе и на севере от нашей страны, чем на востоке. Чувства по отношению к народам, живущим южнее, менее однозначны. Такой расклад симпатий и антипатий связан со стереотипным воображением о богатом и развитом Западе и бедном, отсталом Востоке⁹. Идентификация со странами, стоящими на более высоком уровне социально-экономического развития косвенно указывает на высокий материальный статус, как на основную ценность.

Исследования, в которых демократия рассматривается как ценность показывают, что поляки, в принципе, относятся к ней положительно, считая основанное на ней государственное устройство за лучшее из возможных. Такое мнение высказывает сегодня 68% опрошенных¹⁰. Хотя в каждой мировоззренческой и возрастной структуре преобладает положительная оценка демократического строя, то количество его сторонников значительно выше среди молодых людей (18-24 лет) с высшим образованием, со стабильной материальной ситуацией и не слишком религиозных¹¹. Соответственно меньше их будет среди электората Пис, для которого демократия ассоциируется с такими нежелательными явлениями, как крайний индивидуализм и широкая свобода нравов. Однако, и среди них большинство относится к демократии положительно. И лишь каждый третий поляк безразличен к форме правления государства, а возраст респондентов в этой группе указывает на принадлежность ее членов к поколению '89. В большинстве своем – это жители маленьких городов и деревень, мало образованные и с низким материальным статусом. Более половины поляков утверждает, что форма правления государства имеет для них значение, однако мнения всех опрошенных из данной группы расходятся в отношении преимуществ демократического или недемократического строя. 38% опрошенных в чрезвычайной ситуации допускает замену демократии иной структурой правления. Можно предположить, что в данном вопросе большое значение имеет чувство безопасности в ситуации, когда демократия ассоциируется со свободой выбора, неконтролируемым экономическим развитием и конкурентоспособностью, а также с отсутствием поддержки со стороны государства. В кризисной ситуации демократия и безопасность, как ценности, противопоставлены друг другу. В соответствии с опросом Центра Исследований Общественного Мнения на тему: *Мнение о демократии после парламентских выборов*:

⁹ *Stosunek Polaków do innych narodów*, [на сайте:] http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2012/K_022_12.PDF.

¹⁰ *Opinie o demokracji po wyborach parlamentarnych*, [на сайте:] http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2011/K_150_11.PDF.

¹¹ Там же, С. 3.

Согласие на недемократическую форму правления чаще встречается у мужчин, чем у женщин. Кроме того, оно преобладает также среди людей 45-64 лет, жителей как малых (до 20 тыс. человек), так и больших городов (101-500 тыс. человек), а также среди людей с начальным и средним образованием, с плохой материальной ситуацией, нерелигиозных, а также имеющих левые взгляды¹².

Идентификация с демократией, как ценностью и поддержка для государственной структуры, опирающейся на демократических принципах имеет четкую связь с высоким уровнем образованности граждан, их материальным благосостоянием, отказом от религиозных практик, а также касается проживающих в больших городах. Религиозные ценности являются важной частью национального самосознания поляков и поэтому стали центральным пунктом избирательных программ некоторых политических партий (например, ПиС).

В политический дискурс периодически возвращается вопрос о религиозных символах и праве их использования в публичной жизни. Сложно сказать является ли распятие всего лишь орудием в политических играх или, все-таки, символом определенной традиции и социального устройства. Эта проблема до сих пор для поляков остается нерешенной. Поляки, на вопрос о своей готовности принять присутствие распятия в публичном пространстве, например, в школах, учреждениях, в большинстве своем, не выражают протеста (88%)¹³. Множество противоречий, особенно среди народных избранников, вызвал вопрос целесообразности размещения распятия в помещениях Сейма. Однако, общество большинством голосов высказалось за присутствием этого религиозного символа в зале заседаний Сейма. Одобрительно высказались по этому поводу в основном пожилые люди, жители деревень и малых населенных пунктов, с низкими доходами, слабо образованные (в среднем, около 70% опрошенных). Отсюда и заключение, что для политиков распятие являлось орудием политической борьбы, в то время как общество понимает его, как элемент религиозных ценностей. Также этот факт подтверждают исследования, показывающие, что 87% опрошенных отнесли себя к числу глубоко верующих. Религиозное самосознание поляков усиливает идентификация с личностью папы Иоанна Павла II¹⁴. С другой стороны, постепенно, но

¹² Там же, С. 7

¹³ *Obecność krzyża w przestrzeni publicznej*, С. 4, [на сайте:] http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2011/K_153_11.PDF.

¹⁴ *Jan Paweł II i jego nauczanie w życiu Polaków*, С. 2, [на сайте:] http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2012/K_044_12.PDF; *Zmiany w zakresie wiary i religijności Polaków po śmierci Jana Pawła II*, С. 2-3, [на сайте:] http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2012/K_049_12.PDF.

неуклонно растет количество людей «верующих, но не практикующих». В основном, это люди в возрасте от 18 до 24 лет, образованные, проживающие в городских конгломератах. Причиной тому послужило падение авторитета католического духовенства¹⁵, что не связано, ни в коей мере, с христианскими ценностями, которые понимаются гражданами как общечеловеческие. Ведь «правда», «добро», «сочувствие», «помощь», «честный труд» – это составляющие шкалы ценностей каждого человека, вне зависимости от вероисповедания. В отношении религиозности поляки отличаются от жителей Западной Европы тем, что процессы секуляризации происходят здесь значительно медленнее. Аргумент христианских ценностей и религии используется, прежде всего, сторонниками собственной, польской модели модернизации, независимой от Евросоюза.

С 1989 г. Польша стоит на аксиологическом распутье в сфере политических ценностей. Переориентировать вектор политики с СССР на Евросоюз, оказалась недостаточным для разрешения сложной ситуации зависимости. Как и не привели к более тесному сплочению идей первоначально провозглашаемые лозунги возвращения к европейским корням. Поколение «Солидарности» постепенно уходит с польской социально-политической сцены, уступая место «детям» и «внукам». Оставленное ими наследство должно быть преобразовано и включено в политическое пространство как собрание ценностей, позволяющих сохранить культурную преемственность.

Обозревая эволюцию ценностных предпочтений россиян и поляков в постсоветский период, хорошо заметно, что в обеих странах с начала 1990-х гг. происходила определенная эволюция ценностных представлений. Первоначальная ориентация на ценности западной модели модернизации (либерализм, свобода, мораль успеха, а у поляков также идея возвращения к европейским корням) сменилась в настоящее время доминированием ценностей безопасности и стабильности, стремлением опереться на государство, найти в нем помощь в разрешении социальных вопросов.

Определенно, в обеих странах обозначился «левый поворот» в процессах модернизации. Среди россиян его поддерживают 62% респондентов, ориентированных на укрепление роли российского государства во всех сферах жизни; национализацию крупнейших предприятий и отраслей; жесткое подавление коррупции; ограничение вывоза капитала. Среди поляков сторонников левого поворота еще больше: 86% респондентов считают, что польское государство должно обеспечить гражданам бесплатную медицинскую помощь и образование. Также они выступают против дальнейшей либеральной приватизации. Общим для россиян и поляков

¹⁵ Там же, С. 24.

является сегодня понимание демократии как политической ценности: исследования показывают, что многие россияне (44%) связывают демократию со свободой слова, печати, вероисповедания, большинство же поляков (68%) считает демократию лучшим из возможных политических строев. Таким образом, демократический транзит в обеих странах имеет достаточно прочную социальную базу. Разумеется, различий в ценностных предпочтениях россиян и поляков значительно больше, нежели сходных черт. Очевидно, что в Польше сегодня сильнее влияние религиозных ценностей на политику (87% поляков считают себя глубоко верующими), и это детерминирует определенный ценностный раскол польского общества. Более атеистически настроенное молодое поколение выступает за секуляризацию политики, вопреки религиозными ценностям старших поколений. В России же более позитивно, чем в предыдущие годы воспринимаются ценности национальной самобытности и особенно великодержавности, что политологи интерпретируют в контексте потребности восстановления значимого статуса страны на мировой арене. Однако, при всех различиях в ценностных предпочтениях россиян и поляков, очевидно что общее и особенное в обеих странах глубоко отлично от аксеологического поля «старой Европы», ориентированной на мораль успеха и культ индивидуализма. Например, согласно методике профессора С. Шварца (Иерусалимский университет), была организована Международная программа сравнительного изучения ценностей¹⁶, при этом ценности, по которым могут быть сравнимы культурные группы, располагались вдоль трех биполярных осей: Консерватизм – Автономия, Иерархия – Равноправие, Мастерство – Гармония. Согласно Шварцу, препятствием на пути модернизации являются такие ценности как «консерватизм» и «Иерархия», которые преобладают в России, Польше (и ряде других стран Восточной Европы). С другой стороны, такие ценности как «равноправие», «мастерство», «интеллектуальная автономия» и «аффективная автономия», ярко выраженные у западноевропейцев, весьма способствуют модернизации, но они слабо выражены у россиян и поляков.

Возникает вопрос: могут ли вышеобозначенные политические ценности россиян и поляков стать основой модернизации общества? Мнения политологов и социологов здесь расходятся. Некоторые эксперты, используя западные методики исследования ценностей, например известный феномен, обозначенный Рональдом Инглхартом как глобальный сдвиг ценностной системы человечества от материализма к постматериализму, считают, что в России, Польше и других странах Восточной Европы пока такой сдвиг не наблюдался, здесь исповедуют «ценности

¹⁶ Н. М. Лебедева, *Базовые ценности русских на рубеже XXI века*, «Психологический журнал» Т. 21, 2000, № 3, С. 73-87.

материализма». Под ценностями «материализма» же имеются в виду предпочтение физической и психологической безопасности и благополучия, а под ценностями «постматериализма» – подчеркнутое значение принадлежности к группе, самовыражения и качества жизни. Ингелхарт считает, что успехи послевоенном экономическом развитии и отсутствие военных конфликтов способствовали тому, что молодое поколение в развитых странах Запада больше внимания стало уделять реализации «постматериальных» потребностей таких, как самореализация, качество жизни, права человека и т.п. Этот креативный класс – основа современной инновационной модернизации¹⁷.

Поскольку в России и Польше преобладают материалистические ценности или «ценности выживания», некоторые исследователи делают пессимистический вывод об отсутствии социальной базы для современной инновационной модернизации. И здесь хочется напомнить известный анекдот из эпохи советской модернизации: приходит как-то мастер на все руки устраиваться работать на гобеленовую фабрику имени Клары Цеткин. Его спрашивают: «А что вы умеете делать?». Он отвечает, что умеет все. Ему и говорят: «Прекрасно! Пишите заявление». А тот отвечает, что писать не умеет. На что ему говорят: «Как нехорошо! В стране всеобщая грамотность! Вы не цените грамотность! Идите и научитесь писать!». Проходит три года. Где-то в Лозанне, в ювелирный магазин, заходит мужчина в обществе дамы. Он выбирает для нее драгоценности, достает наличные, начинает расплачиваться. Менеджер негодует: «Да что вы! Выпишите чек!» А тот и отвечает: «Молодой человек, если бы я умел писать, я бы уже три года работал на гобеленовой фабрике им. Клары Цеткин».

На наш взгляд, использование зарубежных методик в столь тонкой социокультурной сфере, какой является сфера ценностей – некорректно. В середине XX века, к примеру, многие западные политологи вслед за М. Вебером ряд цивилизаций и культур отнесли к числу «нереформируемых», поскольку там присутствовали традиционные ценности, диаметрально противоположные «морали успеха» и индивидуализму западных стран. Прежде всего, речь идет о странах АТР, где клановый характер общества и ценности конфуцианства представлялись Веберу несовместимыми с реформацией западного типа. С течением времени, оказалось, что это были глубоко ошибочные суждения, которые не подтвердились. В начале XXI века весь мир заговорил о модернизационном рывке «азиатских драконов». Это убедительно свидетельствует в пользу того, что необходимо рассматривать ценности в контексте национальной культуры, а не с позиций инокультурного опыта. И не ставить под сомнение потенциал

¹⁷ Р. Ингелхарт, *Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющееся общество*, «Политикс» 1997, № 4.

собственного народа, перенаправив вопрос в позитивное русло и, сделав собственные национальные ценности основой модернизации.

К слову, китайцы никогда не подвергали сомнению креативность своего общества на основании того, что оно отлично от западного. Они поставили вопрос именно в таком ключе: как сделать ценности конфуцианства основой модернизации? И создали известное «Общество Конфуция», куда вошли ведущие ученые, члены Академии наук, которые поставили своей целью реинтерпретировать конфуцианство в духе новейшей модернизации. И у них получилось! Поэтому нам кажется, что традиционные ценности россиян и поляков вполне могут стать сегодня опорой модернизации в наших странах. Стремление опереться на государство в условиях кризиса отнюдь не помеха развитию демократии, а консерватизм и иерархия способны способствовать стабильности, которая сегодня так востребована. Очевидно, что политическая культура не может существовать без ценностей, и модернизация берет свое начало в сфере символики, представлений, а также важных для человека идей. Их позитивное осознание и принятие политической элитой и всем обществом является необходимым этапом для удачного процесса политических преобразований.

Библиография

Р. Инглхарт, *Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества*, «Поллис» 1997, № 4.

Исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения, [на сайте:] <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112352>.

Исследования Фонда «Общественное мнение», [на сайте:] <http://fom.ru/partii/10296>.

Н. М. Лебедева, *Базовые ценности русских на рубеже XXI века*, «Психологический журнал» Т. 21, 2000, № 3, С. 73-87.

Мифы, ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева, Москва 2003.

Elektoraty partyjne o istotnych kwestiach społeczno-politycznych, [на сайте:] http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2011/K_103_11.PDF.

J. Giczi, E. Sik, *Trust and Social Capital in Contemporary Europe*, [на сайте:] http://www.tarki.hu/en/research/european_social_report/giczi_sik_eng_2009.pdf.

Gotowość Polaków do współpracy w latach 2002-2012, [на сайте:] http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2012/K_019_12.PDF.

Jan Paweł II i jego nauczanie w życiu Polaków, [на сайте:] http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2012/K_044_12.PDF.

Obecność krzyża w przestrzeni publicznej, [на сайте:] http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2011/K_153_11.PDF.

Opinie o demokracji po wyborach parlamentarnych, [на сайте:] http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2011/K_150_11.PDF.

Stosunek Polaków do innych narodów, [на сайте:] http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2012/K_022_12.PDF.

Zmiany w zakresie wiary i religijności Polaków po śmierci Jana Pawła II, [на сайте:] http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2012/K_049_12.PDF.

